

и другими принципами военного искусства. Особенно тесно связан принцип активности с принципом мобильности и высоких темпов боевых действий. Совместные требования этих принципов предполагают, что начатые боевые действия должны вестись активно и непрерывно в любое время года и суток, в любую погоду до полного разгрома противника. Принцип активности требует также ведения непрерывной борьбы с ведением наступления противником. Это тоже сближает оба эти принципа.

Принцип боевой активности требует также эффективного использования достигнутых успехов, преследования противника до его полного уничтожения (пленения), непрерывно, днем и ночью, с полным напряжением всех сил, в любых условиях погоды, с использованием возможно большего количества путей, параллельных направлению отхода противника, для выхода на тылы и фланги его отходящих войск.

Литература

1. Савкин, В. Е. Основные принципы оперативного искусства и тактики : учеб. пособие / В. Е. Савкин; под ред. А. Д. Синяева. – М.: Воениздат, 1972. – 316 с.

УДК 355. 01

Военное насилие и национальная безопасность

Ксенофонтов В. А.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Аннотация. В статье рассматривается проблема военного насилия как социально-политического явления в диалектической связи с национальной безопасностью. Определены генезис, сущность, содержание, формы проявления, социальная роль, а также место в достижении политических целей государства.

История человечества показывает, что такое явления как социальное насилие сопровождало его на всех этапах развития общества и государства. В различных формах своего проявления оно объективно остается характеристикой взаимоотношений государств, обществ и различных социальных сил, отдельных индивидуумов.

Уточним, что «социальное насилие (агрессивность, деструктивность) – применение или угроза применения силы (в прямой или косвенной форме) с целью принуждения людей к определенному поведению, – господство одной воли над другой, чаще всего с угрозой человеческой жизни» [1, с. 658–659]. Следовательно, насилие является одним из действенных

способов достижения поставленных целей путем воздействия на человека, социальный организм без учета их воли, интересов и потребностей.

Военное насилие выступает одной из разновидностей социального насилия и является самым жестоким по своему характеру. Основу насильственного воздействия составляет применение оружия, которое несет не только гибель людей, но и значительные материальные потери. Военное насилие конкретно исторически обусловлено, имеет определенные формы проявления, свою сущность, содержание, механизм реализации и выполняет важную роль в развитии общества.

В XXI столетии в планетарном масштабе не было ни одного дня без войн, военных конфликтов и других форм проявления насильственных действий, а надежды на мирное развитие государств планеты и систему международных отношений остаются весьма призрачными. Именно этим обусловлен не только житейский, но и научно-практический интерес к пониманию концептуальных проблем диалектики развития насилия и обеспечения национальной безопасности. Решение данной задачи содержит в себе не только существенный методологический потенциал, но носит практически политический характер.

Для осмысления военного насилия отправной точкой может быть понятие «*сила*» в общественных отношениях, которое означает способность субъектов (люди, общественные группы, государства) оказывать воздействие друг на друга при помощи каких-либо средств: физических, материальных, информационных, психологических и др. Цель воздействия – достижение определенных преимуществ перед другими субъектами [2, с. 43]. Во-первых, применение принудительных мер позволяет осуществить глубокие преобразования общественных отношений, во-вторых, является источником длительной, временной или ситуативной дестабилизации любой общественной системы [3, с. 137].

Различные войны, революции, репрессии, известны с древнейших времен. Можно уверенно сказать, что история человечества – это фактически история войн и военного насилия. В различные периоды общественного развития военным путем решались судьбы многих народов, наций и государств.

Военно-политическая практика свидетельствует, что современные проблемы сохранения мира и обеспечения национальной безопасности могут быть исследованы лишь при соблюдении исторического и теоретического подходов к их рассмотрению.

Для понимания происхождения, содержания и возможности разрешения проблем военного насилия необходимо видеть в нем результат предшествовавшего развития военно-философской мысли во всем ее разнообразии, многосторонности и объективной противоречивости. Это способст-

вует установлению преемственности в развитии военно-философской науки, создает методологическую базу для осмысления и практической реализации перспективных идей, теорий, концепций.

История военно-философской мысли – это изучение результатов предшествующего развития представлений, теорий о сущности военного насилия (войны) и его взаимосвязи с политикой во всем их разнообразии и с учетом возникающих противоречий.

Исторический подход наиболее оправдан и применим для периодизации истории развития военно-философской мысли.

В соответствии с ним выделяют четыре основных периода:

первый – военно-философские взгляды мыслителей Древнего мира;

второй – военно-философская мысль эпохи Средневековья и Возрождения;

третий – военно-философские идеи Нового времени;

четвертый – военно-философские теории Новейшего времени [3, с. 23].

Еще в древнем мире были сформулированы принципиальные выводы по проблеме военного насилия, политики, войны, мира и прослежена взаимосвязь насилия и политики.

Особенно важным этапом в объяснении военного насилия имели исследования конца XVIII – начала XX вв., в которых принято выделять три основных направления. Представители *первого* (К. Клаузевиц, И. Кант, Г. Гегель) считали, что главным источником насилия выступают не только чувства и воля человека, но и целый комплекс объективных противоречий, лежащих в сфере экономических, политических и других общественных отношений. Основной их источник неустраним, так как внутренне заложен в природе человека.

Сторонники *второго* направления (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Н. Бердяев) и др. основными причинами насилия считали социальные и личные амбиции людей, неразрывно связанные с их психической склонностью к крайним способам самовыражения и протеста. Теоретические взгляды Ф. Ницше и их развитие привело к появлению идеологии немецкого национал-социализма.

Теоретики *третьего* направления (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин) считали, что противоречия социально-экономической жизни, вызываемые, прежде всего, производственными отношениями и неравным отношением к средствам производства, составляют социально-политическую платформу насилия. Поэтому военное насилие (война), как способ урегулирования конфликта – порождение антагонистического эксплуататорского общества. А корни насилия заложены в политике эксплуататорских классов, а сам конфликт сводится к классовой борьбе – разрешению антагонистических социально-политических противоречий [3, с. 140].

Особенно активно теория насилия развивалась с середины прошлого столетия в трудах зарубежных ученых. Такие исследователи как Ф. Фукуяма и С. Хантингтон в качестве основных причин войн и военного насилия видели религиозные амбиции народов, государств и целых цивилизаций, а также ярко выраженный национализм. Оригинальный подход показали Э. Тоффлер, Д. Форрестер, считающие, что применение военного насилия будет порождено процессами глобализации и структурных изменений в человеческом обществе, а также неспособностью определенной его части быстро приспосабливаться к текущим изменениям в окружающем мире [3, с. 140].

Оснований для исследования военного насилия не становится меньше. Спутником истории человечества является военное насилие. Со времен возникновения цивилизации и до середины XX в., то есть за пять с половиной тысяч лет, историками зафиксировано более 15 тыс. больших и малых войн, в которых погибло 3,6 млрд. человек. Только в пределах 300 лет человеческой истории был мир.

Среди современных исследований проблемы насилия обращает на себя внимание монография И. Н. Сидоренко «Философия насилия: от метафоры к концепту» (Минск, БГУ 2017 год) [4], в которой осуществляется историко-философский и социально-философский анализ концептуальных подходов к раскрытию сущности насилия и репрессивности техногенной цивилизации.

Мы можем выявить закономерность, что с повышением уровня развития цивилизации возрастает количество войн: самое низкое их число – у примитивных племен без постоянного лидера, а самое высокое – у могучих держав с сильной правительственной властью.

Стоит отметить, что в качестве самостоятельной категории военное насилие исследуется сравнительно недавно. Еще в конце прошлого века среди специалистов существовала точка зрения, согласно которой военное насилие не является самостоятельным видом насилия, и применение военной силы рассматривалось в рамках вооруженного насилия. В последнее время военное насилие рассматривается как вид вооруженного насилия, т.е. в качестве производной, но все же самостоятельной категории.

Вооруженное насилие – форма социального насилия, крайний способ принуждения противника путем применения или угрозы применения вооруженной силы [3, с. 361]. В широком смысле – это любое насилие с применением оружия. Наличие оружия выступает обобщающей чертой, которая присуща как вооруженному, так и военному насилию. Поэтому вооруженное насилие в современной науке принято считать более масштабной категорией, чем военное насилие. В узком смысле трактовка понятий «вооруженное» и «военное», опирается уже не на средства их реализации,

в качестве которых выступает оружие и боевая техника, а на человеческий фактор, т.е. вооруженную или военную силу [3, с. 141].

Обстоятельное исследование применения военной силы в международных отношениях осуществлено в труде под общей редакцией профессора В. И. Анненкова [5, с. 141].

Вооруженное насилие может использоваться в политических и неполитических целях. Политическое вооруженное насилие реализуется с применением оружия, но без привлечения к разрешению конфликтной ситуации военной силы и других военизированных формирований, деятельность которых регламентирована государственным законодательством (если они будут применены, тогда это уже военное насилие). В данном случае подразумевается политический терроризм, борьба политических группировок за власть с использованием незаконных вооруженных формирований, этнические противостояния, борьба за обретение независимости и т. д.

Что касается вооруженного неполитического насилия, то частота его применения в экономической и духовной сферах жизнедеятельности человеческого общества значительно выше, чем вооруженного насилия в сфере политической. К сожалению, в условиях духовного обнищания общества и снижения нравственных устоев, нарастания преступности, вооруженное неполитическое насилие становится повседневной реальностью. В ряде стран, в том числе и в таких, как США, Германия и др. проблема применения вооруженного насилия по причинам психологической неустойчивости граждан становится приоритетной.

Исходя из изложенного о соотношении военной и вооруженной силы, определимся с содержанием понятия «военное насилие». В военной энциклопедии военное насилие трактуется как принудительное воздействие на реального или потенциального противника, оказываемое посредством военной силы [6, с. 598]. Выделим ряд существенных признаков:

- использование военной силы;
- применение военной силы для достижения определенных политических целей;
- как правило, международный (межгосударственный характер);
- решительные, крайне обостряющие обстановку формы осуществления (война, военные конфликты и провокации, военные перевороты и т.д.).

Отметим, что специфической существенной чертой военного насилия является использование военной силы или угроза ее использования против потенциального противника в качестве основного средства осуществления принудительных акций. Следовательно, *военное насилие – это крайняя форма политического воздействия на реального или потенциального противника с целью создания условий для реализации и защиты национальных*

интересов личности, общества и государства путем применения или демонстрации военной силы.

Принято разделять военное насилие на два типа: справедливое и несправедливое. Формами справедливого военного насилия во внешнеполитической борьбе выступают: отражение пограничных провокаций, партизанская борьба против захватчиков, вооруженное отражение интервенции, вооруженное отражение агрессии, применение вооруженных сил в целях противодействия международному терроризму или сепаратизму и т. д.

Как уже отмечали, *военное насилие* является реальностью современного бытия. *Крайняя форма проявления военного насилия – война.* «Война – социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами военного насилия. ... *Сущностью войны* является продолжение внутренней и внешней политики воюющих сторон средствами вооруженного насилия. Политика составляет основной элемент сущности войны. ... Другую специфическую сторону сущности войны составляет вооруженная борьба, которая имеет способность обратного воздействия на политику» [6, с. 206]. Такое определение имеет важное методологическое значение и не позволяет приравнивать разрешение различных видов противоречий (экономических, социальных, идеологических, духовных и др.) посредством многообразных средств, именуя их войной. Иначе любые формы агрессивного и деструктивного проявления можно подвести под войну.

Сущность войны, несмотря на все ее современные трансформации [7, 8, 9], не изменилась. Война продолжает быть продолжением политики иными насильственными средствами (К. Клаузевиц). Сущность войны не следует смешивать с целесообразностью ее использования в целях решения различных политических задач. Сущность войны, содержание войны, законы ее зарождения и ведения, субъекты войны и т. п. – все это характеристики войны как явления общества. Таким образом, инвариантные, сущностные признаки войны позволяют рассматривать данный феномен объективно только применительно к социуму, определенному уровню развития и конкретному характеру социально-политических отношений.

Комплекс причин, вызывающих необходимость применения военного насилия, значителен. Они порождаются проблемами, существующими в экономической, политической, социальной и духовно-нравственной сферах общественных отношений, как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровнях.

Существенное значение имеют проблемы, связанные с реализацией *экономических интересов* большинством государств на международной арене, поскольку именно они являются одними из основных причинами войн и вооруженных столкновений в различных регионах мира. К ним относятся: ужесточение конкурентной борьбы между государствами и транснациональными корпорациями за сырьевые ресурсы и рынки сбыта своей продукции; экономические кризисы, недостаточность и истощенность геофинансовых инструментов в достижении политических целей ведущих держав мира, виртуализация финансов; рост доли спекулятивного капитала в мировых финансовых потоках; дисбаланс экономического развития ведущих стран мира и остальных стран; проблемы экономической глобализации, монополизации земных ресурсов; борьба за овладение передовыми технологиями и т.д. [3, с. 143].

Названные противоречия определяют цели и характер военного насилия в экономической сфере. Такими целями являются: завоевание территорий, выгодных рынков сбыта и дешевой рабочей силы, обеспечение благоприятных условий в международной торговле. Не случайно в последнее время вошел в оборот термин «экономическая война».

Вторая группа причин обусловлена проблемами в *политической и военно-политической сферах* и деятельностью субъектов политики по их урегулированию. Это проблемы завоевания и удержания политической власти, усиления политического влияния на международной арене; эрозии системы международного права; снижения влияния международных организаций на мировые процессы; противоборства политических, военно-политических союзов, блоков, договоров; экспорта нестабильности в Европу, Юго-восточную Азию и страны исламского мира со стороны США; активизации международного политического терроризма; распространения оружия массового уничтожения, технологий изготовления и возможного применения ядерных зарядов малой мощности; создания оружия на новых физических принципах; вывода оружия массового уничтожения в космическое пространство и др.

Третья группа причин применения военного насилия связана с так называемыми нетрадиционными угрозами в *социальной сфере*. Они сопряжены с растущим расслоением населения в ряде стран и регионах мира; голодом и нищетой; перенаселением планеты, провоцирующим борьбу многих народов за жизненное пространство; истощением природных ресурсов, загрязнением окружающей среды, парниковым эффектом и глобальным потеплением, уничтожением лесов, наступлением пустынь и повышением уровня Мирового океана; неконтролируемым ростом населения и нелегальной миграцией с одной стороны, и угрозой депопуляции в некоторых регионах – с другой; избыточным демографическим давлением

на природную среду; отсутствием действенного контроля над информационными потоками, возможностью массового манипулирования общественным сознанием, уязвимостью несанкционированного доступа к информационным сетям и системам управления; распространением эпидемий, изменением генетического кода человечества; ростом числа катастроф с большими жертвами и разрушениями; формированием и ростом влияния организованных международных преступных групп, наркоторговли и контрабанды, ростом коррупции. Во многих случаях применение военной силы для разрешения этих проблем становится неизбежным выходом.

Наличие четвертой группы причин обусловлено проблемами в *духовно-нравственной сфере*. История человечества показывает, что навязывание какой либо идеологии, религиозных и культурных ценностей, или сопротивление этому, происходит с использованием военной силы. Источники таких причин в различных проявлениях крайнего национализма, религиозных амбиций народов, государств и даже цивилизационных общностей [3, с. 144].

Закономерно, что при разработке методологических основ безопасности нашего государства названные проблемы учтены и среди основных тенденций современного мира в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечается: «Стремление ряда стран использовать силовые методы, давление, экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов, двойные стандарты в трактовке демократических норм и принципов остается источником напряженности» [10, с. 5]. Закономерности и тенденции военного насилия реализованы и в Военной доктрине нашего государства [11, 12].

Военное насилие по степени интенсивности и характеру применения вооруженных сил может иметь следующие *формы*: война с присущими ей атрибутами (введение военного положения, неограниченное применение вооруженных сил); военный конфликт (предусматривает ограничение применения боевых средств); демонстрация военной силы и введение миротворческого контингента для разграничения конфликтующих сторон. Военное насилие без применения оружия может осуществляться в проведении военных учений вблизи границ противоборствующих государств, в осуществлении разведывательных операций, в использовании военной силы для обеспечения блокады морских, воздушных, наземных путей сообщения и т.п.

Несмотря на понимание отрицательного влияния военного насилия на развитие общества, человечество вряд ли сможет отказаться от его применения для решения тех или иных социальных проблем.

Военное насилие выполняет и определенную *социальную роль*. Оно влияет на формирование и проведение политики государства

и ее важнейшей составляющей военной политики. Формирует понимание разрушительной силы его применения у участников конфликта, вырабатывает «позитивное» использование военного насилия в миротворческих целях. Результаты применения военного насилия влияют на совершенствование различными государствами средств, форм и методов использования военной силы, формирование нормативных правовых документов по ее использованию. Военное насилие как социально-политическое явление формирует у отдельного человека, различных социальных групп оценочные суждения по его применению, отношению к вооруженным силам государства, влияет на всю систему идеологических установок и военную идеологию общества [13].

Таким образом, военное насилие – это форма социальной борьбы, которая должна быть санкционирована государством, применение военной силы должно осуществляться в соответствии с законодательством. Оно всегда совершается с политическими целями. На международном уровне военное насилие остается действенным регулятором взаимоотношений государств, союзов и блоков в реализации своих политических интересов. Во внутригосударственном масштабе оно является одним из способов воздействия государства на определенные социально-политические силы, преследующие в своей деятельности неконституционные цели.

Полагаем, что в интересах подготовки военных специалистов, для которых главный принцип обучения гласит: «Учить войска тому, что необходимо на войне», назрела необходимость формирования системы научного знания «философия войны». Кроме того, в интересах обеспечения национальной безопасности государства важно проводить дальнейшие исследования проблемы гражданско-военных отношений [14].

Рамки статьи, а также сложность диалектики военного насилия и национальной безопасности позволили лишь актуализировать необходимость их последующего социально-философского анализа. В интересах обороны государства знание и понимание сущности исследуемых феноменов, причинно-следственной связи между военным насилием (различными его модификациями) и обеспечением безопасности личности, общества и государства является не только научным интересом, но и важнейшей практической задачей [15].

Пока не выработано универсальных моделей предотвращения, ограничения или прекращения военного насилия, поэтому существующие формы, методы противоборства применяются комплексно. Наиболее эффективной мерой исключения военного насилия из арсенала субъектов политики, является устранение причин, которые могут привести к использованию военной силы.

Литература

1. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
2. Ксенофонтов, В. А. Военная политология : учеб. пособие / В. А. Ксенофонтов. – Минск : ВА РБ, 2013. – 158 с.
3. Военная политология. – М. : ИД «Красная звезда», 2006. – 400 с.
4. Сидоренко, И. Н. Философия насилия: от метафоры к концепту / И. Н. Сидоренко. – Минск : БГУ, 2017. – 175 с.
5. Военная сила в международных отношениях : учебное пособие / Под общ. ред. проф. В. И. Анненкова. – М.: Русавиа, 2009. – 480 с.
6. Военный энциклопедический словарь. – М. : Эксмо, 2007. – 1024 с.
7. Попов, И. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М. : Кучково поле, 2016. – 832 с.
8. Ксенофонтов, В. А. Современная война: основные особенности / В. А. Ксенофонтов // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2018. – № 1 (14). – С. 65–72.
9. Ксенофонтов, В. А. Трансформация философии войны / В. А. Ксенофонтов // Научная мысль. – 2020. – № 1-1 (35). – С. 36–46.
10. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575.
11. Военная доктрина Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-3.
12. Ксенофонтов, В. А. Военно-доктринальные взгляды на оборону страны / В. А. Ксенофонтов // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 2 (11). – С. 36–46.
13. Ксенофонтов, В. А. Методологические проблемы формирования идеологии обеспечения военной безопасности государства / В. А. Ксенофонтов // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2009. – № 2. – С. 3–9.
14. Ксенофонтов, В. А. Гражданско-военные отношения: сущность, содержание, возможности развития в Республике Беларусь : учебное пособие для слушателей и курсантов УО «ВА РБ» и военных факультетов УВО Республики Беларусь / В. А. Ксенофонтов, А. Н. Леонович, В. Н. Сивицкий; под общ. ред. В. А. Ксенофонтова. – Минск : ВА РБ, 2019. – 200 с.
15. Ксенофонтов, В. А. Познание философии войны – залог безопасности государства / В. А. Ксенофонтов // Научная мысль. – 2019. – № 4-1 (34). – С. 43–51.